

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 July 2011
Russian
Original: English

Шестидесят шестая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные
подходы в деле содействия эффективному
осуществлению прав человека и основных
свобод**

Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Хайнера Билефельдта, представленный в соответствии с резолюцией 65/211 Генеральной Ассамблеи.

* A/66/150.

Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений представляет общий обзор работы, проделанной им со времени представления предыдущего доклада Генеральной Ассамблее (A/65/207).

Затем Специальный докладчик останавливается на роли государства в деле поощрения межрелигиозной коммуникации. В данном контексте под «межрелигиозной коммуникацией» понимаются различные формы обмена любого рода информацией, опытом и идеями между отдельными лицами и группами, принадлежащими к различным теистическим, атеистическим и нетеистическим верованиям или не исповедующими никакую религию или убеждение. Специальный докладчик подчеркивает, что коммуникация и общественные дискуссии имеют ключевое значение для осуществления прав человека. Он подчеркивает, что свобода религии и убеждений может процветать только в условиях открытых общественных дебатов. Вместе с тем необходимо помнить и о возможных побочных негативных эффектах, которые могут возникнуть в связи с проектами межрелигиозного диалога, например в тех случаях, когда недооценивается фактор внутрирелигиозного разнообразия, формируется стереотипный имидж религиозных общин либо создается видимость полной инклюзивности проектов межрелигиозного диалога. В этой связи Специальный докладчик дает некоторые руководящие указания по борьбе с разного рода негативными побочными эффектами.

В своих выводах и рекомендациях Специальный докладчик призывает государства взять на себя конструктивную роль в деле поощрения межрелигиозной коммуникации на основе уважения свободы религии или убеждений каждого человека. Специальный докладчик указывает на существующий у государств ряд возможностей, включая поощрение межрелигиозной коммуникации путем публичной демонстрации одобрительного отношения к грамотно спланированным проектам диалога; выделение финансовых субсидий существующим или новым проектам; поощрение диалога между представителями различных религиозных или конфессиональных групп в рамках самого государства; и создание форумов для регулярных встреч между представителями различных религий и конфессий. Специальный докладчик считает, что, помимо поощрения «формального» межрелигиозного диалога, государства должны также лучше осознать потенциал «неформальной» межрелигиозной коммуникации между различными группами, которая не организована по сугубо конфессиональному принципу, например в неформальной среде в местах проживания представителей разных культур, школах, клубах и других общественных учреждениях.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Деятельность Специального докладчика	4
A. Содействие принятию на национальном, региональном и международном уровнях мер по обеспечению поощрения и защиты права на свободу религии или убеждений	4
B. Выявление существующих и новых препятствий на пути к осуществлению права на свободу религии или убеждений и вынесение рекомендаций о путях и средствах преодоления таких препятствий	5
C. Рассмотрение случаев и действий правительств, несовместимых с Декларацией о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, и вынесение рекомендаций о мерах по исправлению положения	7
D. Применение гендерного подхода	8
E. Работа с медийными организациями в интересах создания и сохранения атмосферы уважения и терпимости в отношении религиозного и культурного разнообразия, а также многокультурности	9
III. Роль государства в деле поощрения межрелигиозной коммуникации	10
A. Коммуникация и права человека в целом	11
B. Формальная и неформальная межрелигиозная коммуникация	13
C. Учет многообразия форм межрелигиозной коммуникации	14
D. Ответственность государства в деле поощрения диалога	16
E. Важные предостережения	19
F. Борьба с негативными побочными эффектами	21
IV. Выводы и рекомендации	24

I. Введение

1. Мандат Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений был установлен Комиссией по правам человека 25 лет назад в ее резолюции 1986/20. Совет по правам человека возобновил мандат Специального докладчика в своей резолюции 6/37 и продлил его на дополнительный трехлетний период в резолюции 14/11. На четырнадцатой сессии Совета Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений был назначен Хайнер Билефельдт, который приступил к выполнению своих обязанностей 1 августа 2010 года.

2. В разделе II настоящего доклада Специальный докладчик представляет общий обзор работы, сделанной им со времени представления предыдущего доклада Генеральной Ассамблее (A/65/207). В разделе III Специальный докладчик выбирает в качестве темы роль государства в поощрении межрелигиозной коммуникации. Выводы и рекомендации, сделанные им в отношении межрелигиозной коммуникации, содержатся в разделе IV.

II. Деятельность Специального докладчика

3. К числу проведенных мероприятий относится направление государством писем с сообщениями об отдельных случаях и призывов к незамедлительным действиям в связи с ними; нанесение официальных визитов в страны; участие во встречах с представителями государств, религиозных или конфессиональных общин, национальных правозащитных учреждений и организаций гражданского общества; и обнародование публичных заявлений. Настоящий общий обзор деятельности с 1 августа 2010 года разбит на пять рубрик, в соответствии с резолюциями 6/37 и 14/11 Совета по правам человека.

A. Содействие принятию на национальном, региональном и международном уровнях мер по обеспечению поощрения и защиты права на свободу религии или убеждений

4. Специальный докладчик продолжает вести работу по пропаганде права на свободу религии или убеждений на национальном, региональном и международном уровнях. На национальном уровне Специальный докладчик принял участие в экспертных слушаниях, проведенных 27 октября 2010 года комитетом по правам человека и гуманитарной помощи германского парламента. В ходе состоявшихся в Берлине публичных слушаний экспертами и членами парламента был обсужден ряд вопросов, относящихся к теме «Свобода религии и европейская идентичность»¹.

5. На региональном уровне Специальный докладчик принял участие в Совещании по вопросам о дополнительных гуманитарных аспектах, касающихся свободы религии или убеждений, которое было проведено 9–10 декабря 2010 года в Вене Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Накануне Дня прав человека 2010 года совместно с директором Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека он также обнародо-

¹ См. www.bundestag.de/bundestag/ausschuesse17/a17/anhoeungen/Religionsfreiheit/.

вал совместное заявление, призвав государства снять излишние ограничения на свободу религии или убеждений². Кроме того, 15 марта 2011 года Специальный докладчик встретился с членами Европейской комиссии и Рабочей группы по правам человека Совета Европейского союза в Брюсселе. 26 мая 2011 года Специальный докладчик был приглашен Подкомитетом по правам человека Европейского парламента на слушания по вопросу о свободе религии или убеждений.

6. Что касается деятельности на международном уровне, то 17 сентября 2010 года в преддверии пленарного заседания высокого уровня в рамках шестидесятой пятой сессии Генеральной Ассамблеи, посвященного целям в области развития, сформулированным в Декларации тысячелетия, Специальный докладчик выступил с совместным заявлением для прессы³. В этом совместном заявлении для прессы 26 мандатариев специальных процедур отметили, что при осуществлении согласованного итогового документа (резолюции 65/1 Генеральной Ассамблеи) необходимо уделять больше внимания правам человека — не только для обеспечения достижения целей в области развития, поставленных в Декларации тысячелетия, но и для того, чтобы они обрели смысл для миллиардов людей, которые больше всего в них нуждаются. Мандатарии подчеркнули, что некоторые группы, в том числе те, которые сталкиваются с религиозной дискриминацией, слишком часто выпадают из поля зрения. Мандатарии добавили, что имущественное неравенство будет возрастать, если в программах, подобных тем, которые направлены на достижение целей в области развития, поставленных в Декларации тысячелетия, не будут учитываться особые обстоятельства, в которых находятся такие группы, и причины и последствия дискриминации, ограничивающей доступ к образованию и трудоустройству.

В. Выявление существующих и новых препятствий на пути к осуществлению права на свободу религии или убеждений и вынесение рекомендаций о путях и средствах преодоления таких препятствий

7. Специальный докладчик проводил публичные и двусторонние встречи с представителями государств и организаций гражданского общества для обсуждения существующих и новых препятствий на пути к осуществлению права на свободу религии или убеждений. Он встречался с многочисленными представителями религиозных и конфессиональных общин и проводил совместные с ними публичные брифинги, например в Асунсьоне; Барселоне, Испания; Брюсселе; Женеве; Нью-Йорке; Осло; и Торонто, Канада.

8. В Вене (9 и 10 февраля 2011 года) и Найроби (6 и 7 апреля 2011 года) Специальный докладчик принял участие в работе двух семинаров экспертов по вопросу о запрещении разжигания национальной, расовой и религиозной ненависти. Серия таких семинаров проводится в 2011 году Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), и благодаря им участники могут получить более полное представление о законодательных моделях, судебной практике и политике в отношении концепции разжигания национальной, расовой или религиозной ненависти, од-

² См. www.osce.org/odihr/74525.

³ См. www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=10344&LangID=E.

новременно обеспечивающих полное уважение свободы выражения мнений, провозглашенной в статьях 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. Для ряда региональных семинаров Специальным докладчиком были подготовлены совместные доклады со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защиты права на свободу убеждений и их свободное выражение и Специальным докладчиком по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости⁴.

9. 23–30 марта 2011 года Специальный докладчик нанес визит в Парагвай, и он весьма признателен правительству страны за содействие. По завершении визита он дал высокую оценку той атмосфере открытости и терпимости, которая характерна и для государственных структур, и для парагвайского общества⁵. Вместе с тем он подчеркнул, что в стране может быть сделано еще очень многое для более эффективного осуществления прав человека, особенно с точки зрения недискриминации. Специальный докладчик заострил внимание на том, что коренные народы страны длительное время страдали от дискриминации, невнимания к их судьбе, притеснений и экономической эксплуатации. Отметив, что представители коренных народов, с которыми он встречался, в основном согласились с тем, что общее отношение к их традиционным верованиям и обычаям стало за последние годы более уважительным, он вместе с тем подчеркнул, что навязывание религиозных доктрин и обычаев, порой вопреки воле коренных народов, практиковалось не только в прошлом, но в определенной степени имеет место и сегодня. Специальный докладчик призвал правительство Парагвая продолжать оказание поддержки межрелигиозному форуму, созданному два года назад, одновременно с этим обеспечив открытое и транспарентное участие в нем всех заинтересованных групп и секторов общества.

10. Продолжая начатую его предшественниками процедуру последующей деятельности по докладам о посещении стран, Специальный докладчик 5 ноября 2010 года направил в рамках последующих действий письма в отношении миссий, осуществленных предыдущим мандатарием в 2008 году: в Израиль и на оккупированную палестинскую территорию, в Индию и Туркменистан. Специальный докладчик просил представить обновленную информацию о рассмотрении рекомендаций, вынесенных его предшественником, о мерах по их выполнению и всех препятствиях, которые могут помешать их осуществлению. С таблицами по последующей деятельности, содержащими выводы и рекомендации доклада о соответствующей миссии, и информацией, полученной от правительства и из соответствующих документов Организации Объединенных Наций, включая универсальный периодический обзор, от специальных процедур и договорных органов, можно ознакомиться в Интернете⁶.

⁴ См. www2.ohchr.org/english/issues/opinion/articles1920_iccpr/index.htm.

⁵ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=10903&LangID=E.

⁶ См. www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomReligion/Pages/Visits.aspx.

С. Рассмотрение случаев и действий правительств, несовместимых с Декларацией о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, и вынесение рекомендаций о мерах по исправлению положения

11. Специальный докладчик продолжал конструктивный диалог с государствами, направляя им письма с сообщениями об инцидентах и призывы к незамедлительным действиям в целях получения разъяснений по достоверным сообщениям об инцидентах и действиях правительств, несовместимых с положениями Декларации 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Со времени утверждения его мандата Специальным докладчиком было направлено порядка 1250 писем с сообщениями об инцидентах и призывов к незамедлительным действиям в общей сложности 130 государствам. Сообщения, направленные Специальным докладчиком в период с 1 декабря 2009 года по 30 ноября 2010 года, и ответы, полученные от правительств, кратко изложены в его последнем докладе по сообщениям (A/HRC/16/53/Add.1), в который также включены рекомендации о мерах по исправлению положения.

12. В указанном докладе Специального докладчика приводятся тревожные сообщения о случаях исчезновений, пыток, ареста и задержания лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам или конфессиональным общинам. Он крайне обеспокоен проблемой межобщинного насилия, результатом которого становится гибель сотен людей, в том числе множества женщин и детей. В его сообщениях говорится также об угрозах расправой и дискриминации в отношении лиц, обратившихся в другую веру, а также о заявлениях с подстрекательством к насилию в отношении членов религиозных меньшинств. Специальный докладчик также рассматривал сообщения о публичных проявлениях религиозной нетерпимости, стигматизации лиц на основании их религии или убеждений и публичных заявлениях об актах кощунства. Другие случаи касаются нападений на места отправления религиозных обрядов и межконфессиональных трений в связи с религиозными объектами. Кроме того, Специальный докладчик проводил анализ проблемного законодательства, в том числе касающегося кощунственных действий. В своем выступлении в Совете по правам человека 10 марта 2011 года он упомянул об ужасающих последствиях разногласий на этой почве, включая гибель людей, и выразил самые глубокие соболезнования семьям погибших⁷.

13. Поездки в страны открывают дополнительные возможности для более подробного изучения и анализа инцидентов и действий правительств. Со времени утверждения его мандата Специальным докладчиком было совершено 32 такие поездки, включая одну последующую миссию. Специальный докладчик выражает признательность правительству Республики Молдова за приглашение посетить страну с миссией по установлению фактов в сентябре

⁷ См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Religion/HRC16statement_March2011.pdf и заявление для прессы с осуждением убийства пакистанского министра по делам национальных меньшинств 2 марта 2011 года (www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=10786&LangID=E).

2011 года. Последняя информация о заявках Специального докладчика на посещение стран и предстоящих миссиях имеется на веб-сайте УВКПЧ⁸.

14. 10 марта 2011 года, в двадцать пятую годовщину со дня утверждения его мандата, Специальный докладчик опубликовал электронный справочник с замечаниями и рекомендациями четырех мандатариев, которые работали на посту Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений начиная с 1986 года. «Справочник Докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений»⁹ — это загружаемый из Интернета 108-страничный сборник соответствующих выдержек из тематических и страновых докладов, подготовленных Анжело д'Алмейда Рибейру (работавшим с марта 1986 года по март 1993 года), Абдельфаттахом Амором (работавшим с апреля 1993 года по июль 2004 года), Асмой Джахангир (работавшей с августа 2004 года по июль 2010 года) и Хайнером Билефельдтом (работающим на этом посту с августа 2010 года). Для удобства работы справочник сгруппирован по пяти тематическим направлениям рамок для сообщений, изложенных в последнем тематическом докладе для Комиссии по правам человека: а) свобода религии или убеждений; б) дискриминация; с) уязвимые группы; d) связь свободы религии или убеждений с другими правами человека; и е) межсекторальные вопросы (см. E/CN.4/2006/5, пункты 28–35 и приложение).

D. Применение гендерного подхода

15. Выполняя просьбу Совета по правам человека, Специальный докладчик при подготовке докладов, в том числе при сборе информации и в своих рекомендациях, продолжал применять гендерный подход, в частности путем выявления случаев злоупотреблений гендерного характера. В ряде писем с сообщениями об инцидентах и призывов к незамедлительным действиям, кратко изложенных в докладах по сообщениям Специального докладчика, уделяется особое внимание практике и законодательству, содержащим элементы дискриминации женщин и девочек, в том числе в связи с осуществлением ими права на свободу мысли, совести и религии или убеждений.

16. В своем выступлении в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи 21 октября 2010 года (см. A/C.3/65/SR.25) Специальный докладчик подчеркнул, что в религиозном контексте гендерная дискриминация имеет по меньшей мере два разных аспекта. С одной стороны, женщины, принадлежащие к дискриминируемым общинам, зачастую страдают также от гендерной дискриминации, например когда женщина подвергается дискриминации на рынке труда из-за того, что решается носить религиозные атрибуты. С другой стороны, религиозные традиции или толкования религиозной доктрины порой могут не только оправдывать дискриминацию в отношении женщин, но и открыто побуждать к ней. В этом контексте Специальный докладчик хотел бы повторить, что нельзя и далее оставлять без внимания требование о приоритетности прав женщин над догматами нетерпимости, которые используются для оправдания гендерной дискриминации.

⁸ См. www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomReligion/Pages/Visits.aspx.

⁹ См. www.ohchr.org/english/issues/religion/does/RapporteursDigestfreedReligionBelief.pdf.

17. В своем выступлении в Совете по правам человека 10 марта 2011 года Специальный докладчик подчеркнул, что религиозные убеждения и верования меняются с течением времени¹⁰. Если говорить об обычаях, которые могут негативно влиять, к примеру, на положение женщин или девочек, то некоторые женщины выступают за проведение реформ, применяя и пропагандируя новые толкования соответствующих источников, доктрин и норм. Специальный докладчик подчеркнул важность того, чтобы в учебниках и других информационных материалах, используемых в государственных школах, давалась достаточно полная картина различных религий и верований и их внутреннего плюрализма. Альтернативные голоса, существующие в рамках религиозных традиций, в том числе голоса женщин, должны получать положенную им долю внимания. Что касается ношения религиозной атрибутики, то Специальный докладчик подчеркнул, что все ограничения на свободу соблюдения религиозных ритуалов в одежде, считающихся необходимыми в определенных условиях, должны формулироваться в недискриминационном ключе. Необходимо должным образом учитывать права женщин, и в частности принцип равенства между мужчинами и женщинами и свободу индивидуума носить или не носить религиозную атрибутику.

Е. Работа с медийными организациями в интересах создания и сохранения атмосферы уважения и терпимости в отношении религиозного и культурного разнообразия, а также многокультурности

18. В своей резолюции 14/11 Совет по правам человека предложил Специальному докладчику проводить работу с организациями средств массовой информации в целях поощрения атмосферы уважения и терпимости по отношению к религиозному и культурному разнообразию, а также многокультурности. В этой связи Специальный докладчик, опираясь на поддержку УВКПЧ, провел в Женеве консультативное совещание экспертов по теме «Равенство, недискриминация и разнообразие: вызов или возможность для средств массовой информации?». На это совещание, состоявшееся 30 ноября 2010 года, собрались Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений, Специальный докладчик по вопросу свободы убеждений и их свободного выражения, Специальный докладчик по вопросу о расизме и 12 экспертов, имеющих опыт работы в глобальных медийных организациях, в том числе редактор газеты, телеведущий, иностранный корреспондент, обозреватель информационного агентства, блоггер, руководитель информационного бюро и представители организации, объединяющей журналистов, международной правозащитной организации, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Альянса цивилизаций.

19. В ходе дискуссии был проведен анализ двух тематических исследований: освещение средствами массовой информации попыток сожжения экземпляров Корана (см. также A/HRC/16/53/Add.1, пункты 414–421) и трудности с освещением постэлекторальных конфликтов в стране, разделенной по этническому признаку¹¹. Специальный докладчик подробнее ознакомился с процессами

¹⁰ См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Religion/HRC16statement_March2011.pdf.

¹¹ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=2122&LangID=E.

принятия решений в различных медийных организациях и с теми условиями, в которых им ежедневно приходится давать оценку происходящим событиям, придерживаясь ключевых принципов профессионализма и независимости. Эксперты заострили внимание на ряде проблем, с которыми сталкиваются СМИ, в частности на усилении конкуренции в этой отрасли и необходимости круглосуточной публикации новостной информации в условиях глобализации и постоянной эволюции СМИ.

20. Опираясь на свой профессиональный опыт, эксперты также обсудили существующие инициативы и руководящие принципы, используемые медийными организациями для поощрения равенства, свободы выражения мнений и разнообразия¹². Они признали, что наилучшей, пусть и несовершенной, системой для СМИ является саморегулирование, но также отметили, что такое саморегулирование не должно принимать форму губительной самоцензуры или заговора молчания. Эксперты по СМИ также подчеркнули важность повышения профессионального уровня, в том числе в области журналистских расследований.

III. Роль государства в деле поощрения межрелигиозной коммуникации

21. Генеральная Ассамблея и Совет по правам человека подчеркнули «важность продолжения и укрепления диалога во всех его формах, в том числе между приверженцами религий или убеждений и среди них и при более широком участии, включая женщин, для содействия большей терпимости, уважению и взаимопониманию» (резолюция 65/211 Генеральной Ассамблеи и резолюция 16/13 Совета по правам человека). В этой связи Специальный докладчик принял решение выбрать в качестве темы настоящего доклада роль государства в деле поощрения межрелигиозной коммуникации. Под «межрелигиозной коммуникацией» он понимает различные формы обмена любого рода информацией, опытом и идеями между лицами, принадлежащими к различным теистическим, атеистическим и нетеистическим верованиям, либо не исповедующими никакую религию или убеждение.

22. Специальный докладчик провел обсуждения с представителями различных религий и конфессий, имеющими давний опыт межрелигиозной коммуникации. В целом он весьма впечатлен тем большим энтузиазмом, с которым на этом поприще трудится множество людей. Кроме того, представители меньшинств — даже тех, которые пока по большей части не охвачены существующими проектами диалога, — неоднократно выражали надежду на то, что межрелигиозная коммуникация поможет улучшить их положение. Таким образом, Специальный докладчик хотел бы рекомендовать государствам продолжать и расширять пропагандистскую деятельность в области межрелигиозной коммуникации. Она должна вестись на основе принципов инклюзивности, недискри-

¹² См. например, кодекс служебной этики «Аль-Джазиры» (<http://english.aljazeera.net/aboutus/2006/11/2008525185733692771.html>); «Руководство по редактированию» Британской радиовещательной и телевизионной корпорации (www.bbc.co.uk/guidelines/editorialguidelines); Кемденские принципы по свободе выражения мнений и равенству (www.article19.org/resources.php/resource/1214/en/the-camden-principles-on-freedom-of-expression-and-equality); и «Инициативу за этику в журналистике» (<http://ethicaljournalisminitiative.org>).

минации и уважения свободы религии или убеждений каждого человека. Кроме того, Специальный докладчик выражает искреннюю признательность всем тем, кто, порой действуя в сложных условиях, участвует в проектах межрелигиозной коммуникации, призванных искоренить предрассудки, стереотипы и враждебность.

А. Коммуникация и права человека в целом

23. Взаимосвязь между коммуникацией и правами человека носит сложный характер. Хорошо развитая культура коммуникации и общественных дискуссий — одно из важнейших условий для осуществления прав человека. Она предполагает возможность организации протестов против нарушений прав человека и общественной критики существующих или новых препятствий на пути полного осуществления прав человека. К числу прав человека относится право на свободную коммуникацию, наиболее ярким примером которого является свобода выражения мнений. К другим примерам относится свобода собраний, право на участие в культурной жизни, права меньшинств (например, права языковых меньшинств), право обвиняемых на заслушивание в рамках уголовного судопроизводства и последнее по порядку, но не по важности, — свобода религии или убеждений. Открытая коммуникация и критика необходимы также для искоренения негативных стереотипов, которые сами по себе являются первопричинами взаимных подозрений, дискриминации, враждебности и насилия и сопутствующих этому нарушений прав человека.

24. Многогранная взаимосвязь между коммуникацией и правами человека проявляется и в такой области, как свобода религии или убеждений, которая, как и другие права человека, может процветать только в условиях открытых общественных дебатов. В то же время право на свободу религии или убеждений само по себе объединяет различные формы свободно выбранной коммуникации, включая свободу общаться в рамках собственной религиозной или конфессиональной группы, делиться собственными убеждениями с другими, расширять собственные горизонты путем общения с носителями иных убеждений, поддерживать и развивать контакты за рубежом, получать и распространять информацию по религиозным и духовным вопросам и пытаться убедить других посредством мирной коммуникации. Акты внутрирелигиозной и межрелигиозной коммуникации в самом широком смысле слова, несомненно, относятся к сфере действия такого понятия, как свобода религии или убеждений¹³. Кроме того, необходимость разрушения существующих стереотипов за счет поощрения коммуникации между членами различных религиозных или конфессиональных групп закономерно стала предметом особого внимания в последние годы, ввиду большого числа случаев насилия на религиозной почве (см., например, A/HRC/13/40, A/HRC/16/53/Add.1, A/HRC/13/40/Add.1 и A/HRC/10/8/Add.1).

25. Насилие во взаимоотношениях между религиозными или конфессиональными группами нередко является результатом опасного сочетания паранойи и

¹³ Статья 6(i) Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений гласит, что право на свободу мысли, совести, религии или убеждений включает свободу «устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений на национальном и международном уровнях».

презрительного отношения общества к меньшинствам. Иногда даже крошечные меньшинства встречают в свой адрес обвинения в подрыве мира или национального единства в силу действия некоего таинственного «заражающего» эффекта, которым они якобы обладают. Такие обвинения могут перерасти в настоящие теории заговора, сфабрикованные конкурирующими группами, средствами массовой информации или даже государственными органами. В то же время члены религиозных или конфессиональных меньшинств нередко сталкиваются с публичными проявлениями презрения в свой адрес, основанного, например, на слухах о том, что у них якобы отсутствуют моральные ценности. Именно такое сочетание демонизирующих теорий заговора и публичного презрения обычно и приводит к насилию — направленному против представителей меньшинств либо происходящему во взаимоотношениях между разными общинами. Таким образом, искоренение стереотипов и предрассудков как первопринцип страха, недовольства и ненависти должно быть неотъемлемой частью любой стратегии предупреждения насилия и сопутствующих ему нарушений прав человека. Важнейшую роль в этой постоянной работе призвана играть внутрирелигиозная и межрелигиозная коммуникация.

26. К сожалению, иногда мы становимся свидетелями вспышек насилия, происходящего несмотря на налаженную между группами коммуникацию, в том числе межрелигиозную. Самыми известными примерами этого являются гражданские войны, когда бывшие соседи, жившие в мире друг с другом на протяжении многих лет, вдруг яростно атакуют друг друга. Достаточно часто такое насилие совершается под предлогом мнимых или реальных религиозных противоречий. Существуют многочисленные свидетельства того, что сама по себе коммуникация еще не является залогом мирного сосуществования различных групп людей. Однако использовать это печальное наблюдение как повод для занижения роли коммуникации было бы рискованно. Напротив, необходимы эффективные стратегии улучшения условий для прочного укоренения культуры коммуникации.

27. Исследования в области социальной психологии подтверждают, что коммуникация обычно способствует установлению мирных, ненасильственных отношений при соблюдении следующих условий: а) отдельные лица или группы лиц встречаются друг с другом на равных; б) коммуникация осуществляется с дальним прицелом (т.е. выходит за рамки чисто поверхностных коротких встреч); в) стороны выявляют и уточняют области общих интересов; г) имеет место моральная поддержка со стороны общества в целом, в том числе политических органов, в смысле общего одобрения коммуникации между различными группами.

28. Права человека, в частности права на свободу мысли, совести, религии, убеждений и выражения мнений и принцип недискриминации, могут способствовать созданию лучших условий для коммуникации, что, в свою очередь, расширяет общие перспективы для практического осуществления прав человека всеми людьми. Специальный докладчик хотел бы напомнить слова бывшего Генерального секретаря Бутроса Бутроса-Гали: «Права человека, осмысленные в глобальном масштабе, заставляют нас прибегать к самой требовательной диалектике: диалектике определения своего я и своей непохожести, «себя» и «другого». Она показывает нам, несомненно, что мы одновременно похожи и не похожи друг на друга» (см. E/CN.4/2003/66, пункт 119).

29. Многие собеседники Специального докладчика, имеющие опыт межрелигиозного диалога, выразили основанное на опыте убеждение в том, что регулярные встречи между отдельными людьми и группами, если проводить их на равных и с дальним прицелом, способствуют улучшению взаимопонимания невзирая на религиозные противоречия. В то же время важно понимать, что участников проектов диалога может постигнуть разочарование. Может случиться так, что в результате серьезных попыток узнать друг друга люди могут понять, что между ними гораздо меньше общего, чем им думалось вначале. И все же было бы неверно утверждать, что коммуникация в таких случаях не имела смысла или обернулась полной неудачей. Напротив, какими бы обескураживающими ни оказались попытки проверить границы взаимопонимания, конкретное отсутствие взаимопонимания все же в целом лучше абстрактного отсутствия взаимопонимания, поскольку в результате абстрактного отсутствия взаимопонимания, т.е. приписывания тому или иному лицу или группе полной «инаковости», группы людей обычно становятся объектом произвольных и опасных домыслов, в том числе теории заговора и огульных обвинений. Коммуникация, в ходе которой участники проверяют границы взаимопонимания, явно предпочтительнее отказа от коммуникации вообще. Такое уточнение позиций должно побудить людей к продолжению диалога даже при наличии обескураживающих результатов, которые он иногда может приносить.

В. Формальная и неформальная межрелигиозная коммуникация

30. Изначальная концепция межрелигиозной коммуникации носит широкий характер, охватывая людей, имеющих разные религиозные, а также нерелигиозные убеждения. С точки зрения прав человека важно опереться именно на такой широкий, инклюзивный подход. Собственно говоря, это требование отражает универсальный характер свободы религии или убеждений как права человека, основанного на признании достоинства, присущего всем членам человеческой семьи¹⁴. Как справедливо заметил Комитет по правам человека, свобода религии или убеждений «защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедывать никакой религии или убеждений» (см. CCPR/C/21/Rev.1/Add.4, пункт 2). Она также охватывает членов новообразованных общин, малых общин и меньшинств, а также меньшинств, существующих в рамках меньшинств.

31. Межрелигиозная коммуникация может происходить в формальной или неформальной обстановке. Под формальной межрелигиозной коммуникацией Специальный докладчик понимает проекты диалога, в рамках которых участники встречаются друг с другом именно в качестве последователей своих соответствующих религий или убеждений. В рамках неформальной коммуникации люди вполне могут знать о своей разной религиозной или нерелигиозной принадлежности и, если они того пожелают, обсуждать этот вопрос, специально не делая эти различия темой своего диалога. Неформальная среда для общения, например в мультикультурных общинах, школах, клубах, интернет-форумах и других общественных учреждениях, может способствовать постоянному взаимодействию как элементу повседневной жизни. В обществе, где не существует границ на основе религии или убеждений, вероятность постоянного взаимо-

¹⁴ См. преамбулу к Всеобщей декларации прав человека (резолюция 217 А (III)).

действия значительно более высока, что улучшает перспективы для взаимопонимания (см. A/HRC/10/8, пункт 21).

32. Можно привести интересные примеры стран, которые взяли на себя организацию всеохватывающих дискуссий по проблеме разнообразия и недискриминации, собрав вместе все заинтересованные стороны для обсуждения того, как им лучше наладить совместную жизнь. На самом деле межрелигиозная коммуникация не всегда происходит в рамках, предназначенных для обсуждения сугубо религиозных вопросов. Она также может быть частью более общих дискуссий и обмена мнениями, например по вопросам разнообразия и недискриминации. Включение религиозных вопросов в более общую дискуссию по теме разнообразия полезно также для демонстрации того, что религии и убеждения представляют собой только один элемент разнообразия, в числе многих других. Это может способствовать смягчению разногласий, возникших на религиозной почве или воспринимаемых исключительно с точки зрения религии. Благодаря расширению круга дискутируемых вопросов подобный диалог может также открыть новые горизонты для поиска возможных решений и компромиссов.

33. На международных форумах просматривается тенденция сводить концепцию межрелигиозной коммуникации к проектам формального диалога и уделять относительно мало внимания реалиям, потенциалу и роли неформальной коммуникации. Однако есть все основания считать обе формы диалога равноценными, поскольку они способны дополнять друг друга. Формальный межрелигиозный диалог позволяет, к примеру, разобраться со стереотипами или предрассудками, являющимися результатом собственного понимания вещей различными религиозными или конфессиональными группами, участвующими в таком диалоге. Неформальная межрелигиозная коммуникация — более удобная форма диалога для лиц, которые не желают публично причислять себя к сторонникам своих религий или конфессий, или людей, которые менее сведущи в богословских и философских вопросах либо проявляют к ним меньший интерес. Таким образом, есть все основания для дальнейшего изучения потенциала неформальной межрелигиозной коммуникации и расширения тем самым возможностей для организации встреч между отдельными лицами и группами, исповедующими разные религии и убеждения. В целом представляется целесообразным при разработке политических стратегий всегда принимать в расчет оба подхода. Кроме того, использование формальной межрелигиозной коммуникации в сочетании с неформальной — это один из способов выполнить требование о концептуальной инклюзивности, которая сама по себе отражает универсальный характер свободы религии или убеждений как одного из прав человека.

С. Учет многообразия форм межрелигиозной коммуникации

34. Межрелигиозная коммуникация подразумевает бесконечное многообразие возможных условий, форумов, программ, тем, целей и процедур, и поэтому любые попытки привести ее в некую единую систему обязательно закончатся неудачей. Для начала следует отметить, что условия для межрелигиозного общения могут быть самыми разными — от групп с достаточно узким членским составом до проектов, призванных быть как можно более всеохватными. Ведение или поощрение диалога в узком формате само по себе не противоречит требованию о концептуальной инклюзивности при условии, что соблюдаются

некоторые важные гарантии (см. раздел E ниже). Двусторонние форумы могут оказаться предпочтительнее, к примеру, в том случае, если две религиозные группы, пережившие трудный и болезненный период взаимного непонимания, желают начать интенсивное общение для преодоления традиционных препятствий и налаживания нормального сосуществования. Религиозные общины, считающие себя родственными друг другу по конкретным теологическим аспектам, могут также предпочесть общение в несколько ограниченном формате, позволяющее им упрочить существующие связи. И наоборот, проекты диалога с политической направленностью, например направленные на укрепление национального, регионального или международного мира, как правило, требуют максимальной инклюзивности в том смысле, чтобы быть открытыми для участия людей, исповедующих самые разные религии или убеждения. Кроме того, люди, традиционно остававшиеся в стороне от диалога, например женщины, могут собраться вместе, невзирая на религиозные противоречия, чтобы определить формы дискриминации, существующие в разных религиозных и философских традициях, и выработать стратегии, которые могли бы помочь исправить такое положение дел. В качестве примеров можно привести межрелигиозные конференции или исследовательские проекты богословов-феминисток.

35. С тематической точки зрения межрелигиозная коммуникация может подразумевать обсуждение множества разных вопросов. Проекты диалога могут быть посвящены богословским вопросам и предполагать обсуждение методов анализа священных текстов либо знакомство с обрядами и церемониями, существующими в различных традициях. В итоге участники дискуссии могут обнаружить сходные черты, преодолеть традиционное непонимание и с уважением отнестись к оставшимся богословским различиям. Другие форумы для межрелигиозной коммуникации, в частности те, которые поддерживаются международными организациями, посвящены главным образом выработке широкого консенсуса по политическим вопросам, таким как защита окружающей среды, международный мир или уважение прав человека. На муниципальном уровне создаются межрелигиозные «круглые столы», например в целях урегулирования местных конфликтов вокруг строительства религиозных сооружений. Особое значение имеют учебно-образовательные проекты, призванные дать представление о многообразии религиозных и духовных традиций молодежи или особым группам, таким как журналисты или другие практические специалисты из СМИ. Наконец, можно привести примеры людей, которые, невзирая на религиозные различия, сообща трудятся над проектами в области искусства. К их числу может относиться творческое сотрудничество с использованием театра, фестивалей и других мероприятий, предполагающих непосредственное участие людей, ради общей любви к искусству. Создаются оркестры, получающие всемирную известность, для демонстрации того, что музыка способна преодолеть барьеры, некогда считавшиеся непреодолимыми.

36. Межрелигиозный диалог может принимать форму конкретных мероприятий, таких как публичные конференции или церемонии, а также долгосрочных форумов или проектов. Он может вестись на низовом уровне либо на уровне религиозных лидеров, а также на обоих уровнях одновременно. Коммуникация может быть формализованной либо развиваться спонтанно. Другое важное различие связано с ролью государства. Хотя многие участники проектов диалога, вероятно, оценят активное участие в нем государства, некоторые могут отне-

стись к этому более скептически либо вообще предпочесть межрелигиозную коммуникацию без вмешательства представителей государства.

37. Необходимо отдать должное закономерному многообразию форм межрелигиозной коммуникации с точки зрения условий, тем, целей и процедур функционирования. Концептуально инклюзивный подход к межрелигиозной коммуникации сам по себе не исключает возможности общения между отдельными лицами или группами в более узком формате при условии соблюдения некоторых гарантий. Поскольку никакой конкретный диалоговый форум или проект не может претендовать на монополию, всегда должны существовать возможности для других форм, тем, условий, целей и проектов межрелигиозной коммуникации. И последнее по порядку, но не по важности: желательно учитывать разницу между формальной и неформальной межрелигиозной коммуникацией — средствами, которые могут дополнять друг друга. Вполне может оказаться так, что неформальный диалог положил начало более формальному процессу или наоборот, в зависимости от конкретных условий.

D. Ответственность государства в деле поощрения диалога

38. В соответствии с международными нормами в области прав человека государства обязаны не просто уважать свободу религии или убеждений, но и активно защищать такую свободу от неправомерного вмешательства третьих сторон. Кроме того, они должны способствовать созданию атмосферы терпимости и уважения религиозного многообразия¹⁵. Генеральная Ассамблея неоднократно рекомендовала проводить мероприятия, направленные на поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога для укрепления социальной стабильности, уважения разнообразия и взаимного уважения в различных сообществах и для создания на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях среды, содействующей миру и взаимопониманию (см. резолюции 64/81 и 65/138).

39. Роль пропагандистской деятельности государств недавно стала объектом повышенного внимания всей системы Организации Объединенных Наций, включая Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Альянс цивилизаций, Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения, Детский фонд Организации Объединенных Наций, Объединенную программу Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу, УВКПЧ, Департамент общественной информации и Департамент по экономическим и социальным вопросам (см. A/64/325 и A/65/269). В своей резолюции 62/90 Генеральная Ассамблея провозгласила 2010 год Международным годом сближения культур; по этому случаю государствами, учреждениями Организации Объединенных Наций, межправительственными и неправительственными организациями, частным сектором и институтами и кафедрами ЮНЕСКО было проведено свыше 700 мероприятий¹⁶. На шестьдесят пятой сессии Ассамблея провозгласила первую неделю февраля каждого года

¹⁵ Общий долг государства как гаранта прав человека разделен на три обязанности — уважать права человека, защищать их и обеспечивать их осуществление. Пропаганда терпимости в обществе может быть отнесена к обязанности «обеспечивать осуществление».

¹⁶ См. www.unesco.org/en/2010-international-year-for-the-rapprochement-of-cultures.

Всемирной неделей гармоничных межконфессиональных отношений между всеми религиями, вероисповеданиями и конфессиями (см. резолюцию 65/5) и просила Генерального секретаря продолжать запрашивать мнения государств-членов о возможности провозглашения десятилетия Организации Объединенных Наций по межрелигиозному и межкультурному диалогу и сотрудничеству на благо мира (см. резолюцию 65/138). Совет по правам человека призвал государства принимать меры для создания в странах обстановки религиозной терпимости, мира и уважения, в частности за счет создания сетей взаимодействия в целях достижения взаимопонимания, развития диалога и стимулирования плодотворной деятельности, направленной на достижение общих политических целей и ощутимых результатов (см. резолюцию 16/18 Совета по правам человека).

40. Одним из недавних мероприятий было, к примеру, развертывание глобальной кампании по формированию движения рядовых граждан, пропагандирующих идеи разнообразия, с упором на налаживание более прочных связей между теми, кто работает на местном и глобальном уровнях. По случаю Всемирного дня культурного разнообразия Организации Объединенных Наций Альянсом цивилизаций и ЮНЕСКО был дан старт кампании «Делаем одно дело». В ходе этой кампании людям предлагается заняться каким-либо делом, которое имеет прямое отношение к их жизни и способствует разнообразию и приобщению других, например, в форме культурного мероприятия, выставки, фильма или даже приготовления какой-либо конкретной еды. Обмен опытом будет вестись при помощи социальных СМИ, публикаций на веб-сайтах и видеоматериалов. Эта кампания пользуется также поддержкой частного сектора и крупных корпораций, что ведет к росту популярности данного проекта.

41. Формы вмешательства государства в межрелигиозную коммуникацию многообразны и включают в себя моральную или финансовую поддержку и посредничество или деятельность, связанную с инфраструктурой. Нельзя недооценивать возможный эффект от моральной поддержки межрелигиозной коммуникации обществом и ее поощрения представителями государства. Исследования в области социальной психологии свидетельствуют о большом значении благоприятной общественной и политической обстановки, в которой происходят встречи между людьми, для получения позитивных и долговременных результатов. Помимо правительства, важную роль в этой связи могут играть члены законодательных органов и представители других государственных организаций. Государства могут также отводить на мероприятия по межрелигиозной коммуникации определенное время в году (например, проводить неделю межконфессионального диалога и оказывать моральную, финансовую и инфраструктурную поддержку такому проекту). Такой подход может также использоваться для привлечения внимания к более мелким инициативам, проектам практической деятельности, художественным выставкам и семинарам, которые в противном случае остались бы почти незамеченными.

42. Государство может также оказывать финансовую поддержку существующим или новым проектам межрелигиозного диалога. В этой связи должного внимания и оценки заслуживают не только проекты высокого уровня, подобно открытым встречам религиозных лидеров, но и движения рядовых граждан, которые должны иметь возможность получать финансовые субсидии и инфраструктурную поддержку. Государства должны положительно рассмотреть вопрос о предоставлении преподавателям и учащимся возможностей доброволь-

но участвовать во встречах и обменах мнениями с коллегами и сверстниками, представляющими другие религии и убеждения, поощрении обменов преподавателями и учащимися и облегчении получения образования за рубежом (см. A/HRC/16/53, пункт 61, и E/CN.4/2002/23, приложение, пункт 10). Это может делаться в форме ежегодных летних лагерей или семинаров, на которые собираются учащиеся из разных регионов для прохождения интенсивного учебного курса по правам человека, межрелигиозному диалогу и разрешению конфликтов. Предоставление участникам места и возможности для встреч, общения и взаимодействия со сверстниками может также оказаться полезным не только для избавления от негативных стереотипов, но и для того, чтобы увезти в свои страны навыки и методы, приобретенные в таких лагерях, и, быть может, перенять такие инициативы в других странах и общинах.

43. Кроме того, государство имеет возможность напрямую приглашать представителей религиозных или конфессиональных групп на встречи, играя тем самым роль устроителя и посредника. Такая работа может вестись на всех уровнях государственной власти, в том числе и на муниципальном. И действительно, как показывают сообщения, многие успешные проекты диалога были фактически инициированы мэрами или другими чиновниками муниципального уровня. Такие приглашения могут иметь ряд достоинств. «Нейтральная» позиция государства может дать толчок диалогу даже между такими группами, которые в силу прошлых конфликтов или других негативных факторов вряд ли бы встретились друг с другом по собственной инициативе (см. также пункт 50 ниже). Благодаря созданию межрелигиозных форумов при содействии государства у групп, придерживающихся разных религиозных и философских течений, и других секторов общества, включая коренных жителей и мелкие конфессиональные общины, может появиться новое место для диалога. Другим достоинством государственных приглашений является то, что государство способно предложить конструктивную повестку дня для проектов межрелигиозного диалога. Выполнение государством роли устроителя межрелигиозного диалога может быть также особенно полезным в тех случаях, когда планируется обсудить темы, представляющие интерес для общества в целом.

44. Наконец, государственные учреждения, такие как школы, представляют собой исключительно важную площадку для межрелигиозной коммуникации — как формальной, так и неформальной. Государства обязаны пользоваться теми многочисленными возможностями, которые существуют в школьной системе, предоставляя соответствующие учебные материалы, организуя межрелигиозную подготовку учителей и содействуя организации встреч между учащимися. Как подчеркнул Специальный докладчик в своем ежегодном докладе Совету по правам человека на его шестнадцатой сессии, школьное образование имеет огромный коммуникативный потенциал в этой связи (см. A/HRC/16/53, пункт 21)¹⁷. Это может предполагать распространение комплектов информационных материалов по межконфессиональным вопросам в школе или студенческом городке, например через студенческие союзы, в интересах расширения диалога и укрепления взаимопонимания между различными

¹⁷ См. также резолюцию 16/13 Совета по правам человека, в которой подчеркивается, что учебные заведения могут предоставлять уникальную возможность для конструктивного диалога между всеми слоями общества и что образование в области прав человека может, в частности, содействовать ликвидации негативных стереотипов, которые зачастую имеют неблагоприятные последствия для членов религиозных меньшинств.

религиозными группами. Целями таких проектов могут быть обмен ресурсами, передача передового опыта и проведение учебных занятий для смягчения возможных трений между определенными группами в школах или студенческих городках, а в конечном счете — для установления нормальных отношений в учебных заведениях. Кроме того, школы и студенческие городки рассматриваются как важнейшие места, где происходит процесс межрелигиозной коммуникации.

45. Площадкой для организации проектов межрелигиозного диалога могут служить и государственные музеи национального или муниципального уровня. Например, можно было бы собрать информацию о проектах, побуждающих учащихся церковных и нецерковных школ изучать межрелигиозную проблематику, и сделать эти материалы достоянием широкой публики. В музеях могут также выставляться экспонаты, повествующие о рассказанных историях и проведенных дискуссиях, что, в свою очередь, может дать толчок обсуждениям с приобщением учащихся и местных общин. Кроме того, в круг обязанностей государственных вещательных организаций должна входить пропаганда взаимопонимания между представителями разных культур и содействие лучшему ознакомлению с жизнью разных общин и проблемами, с которыми им приходится иметь дело (см. принцип 9.2 Кемденских принципов¹²).

Е. Важные предостережения

46. К сожалению, межрелигиозная коммуникация при поддержке государства, если организовать ее ненадлежащим образом, может иметь серьезные негативные побочные эффекты. Если сложится впечатление, будто бы государство выступает в поддержку какой-либо конкретной религии или одного конкретного течения в преобладающей религии, другие религиозные общины могут — по вполне понятным причинам — предпочесть не участвовать в такой государственной инициативе. Например, в одной стране государство в последние годы оказывало нажим на общину, составляющую меньшинство, с тем чтобы та присоединилась к основной массе последователей данной конкретной религии. Недовольство со стороны членов этой общины в конечном счете привело к тому, что они бойкотировали начатый государством диалог. В другой стране то, как политические лидеры вели дискуссию о запрещении ношения религиозных одежд, стало причиной бойкота межрелигиозного диалога со стороны одной конкретной общины. Эти примеры показывают, что проекты межрелигиозного диалога могут также привести к отчуждению тех самых общин, ради которых они и были организованы. Кроме того, как показывают некоторые сообщения, межрелигиозные форумы становились объектом политических манипуляций, в том числе в рамках предвыборных кампаний или для извлечения других политических выгод.

47. В этой связи Специальный докладчик хотел бы повторить, что общей отправной точкой при разработке проектов диалога должно быть понимание того, что свобода религии или убеждений имеет статус неотъемлемого права человека, основанного на признании достоинства, изначально присущего всем людям. Следовательно, оказывая поддержку межрелигиозной коммуникации, государство обязано, как и прежде, неизменно уважать свободу религии или убеждений. Из этого общего предупреждения вытекает ряд более конкретных требований, в частности требование отказаться от претензий на монополию для под-

держиваемых государством проектов диалога, уважать добровольный характер участия, соблюдать принцип государственного нейтралитета и уделять должное внимание принципу концептуальной инклюзивности.

48. Проекты межрелигиозного диалога, инициируемые или поддерживаемые государством, какое бы символическое и практическое значение они ни имели, никогда не должны претендовать на монополию в этой области. Как указывалось ранее, возможность внутри- и межрелигиозной коммуникации сама по себе претендует на статус всеобщего права человека в рамках свободы религии или убеждений. В этой связи очевидно, что религиозные или конфессиональные общины всегда могут начинать проекты диалога по собственной инициативе, не ожидая одобрения со стороны государства. Проекты диалога, поддерживаемые государством, должны быть также открыты для общественной критики.

49. Проекты межрелигиозного диалога, инициируемые или поддерживаемые государством, должны всегда осуществляться на добровольной основе. Они должны представляться и восприниматься как предложение, адресованное религиозным или конфессиональным общинам, а не как обязанность, вменяемая им государством. Если некоторые религиозные или конфессиональные группы предпочитают не участвовать в данном конкретном проекте либо вообще пожелают дистанцироваться от государства или других религиозных групп, такая сдержанная позиция должна быть воспринята с уважением как проявление их свободы религии или убеждений. Тем не менее сообщения из разных стран показывают, что так происходит далеко не всегда и что некоторые общины становятся мишенью для критики в результате своего решения не участвовать в отдельных проектах диалога.

50. Иницируя или поддерживая межрелигиозную коммуникацию, государство должно позаботиться о том, чтобы массовое сознание не ассоциировало его с одной конкретной религией или убеждением либо с одним конкретным типом религии, например монотеистическим. Государства должны стремиться сохранять нейтралитет в этой связи. Если же, напротив, государство подключится к межрелигиозному проекту, заняв сторону одной конкретной религии или убеждения, это почти неизбежно приведет к дискриминации последователей других религий или убеждений. В подобной ситуации встречи между общинами на равных будут практически невозможными. Принцип государственного нейтралитета в вопросах религии или убеждений был и остается предметом споров. Иногда нейтралитет воспринимается как отсутствие четкой государственной позиции в этой области. Выступая против такого ложного толкования понятия нейтралитета, Специальный докладчик хотел бы, напротив, указать на его положительную сторону, состоящую в том, что государство обязано быть справедливым по отношению к представителям разных религий или убеждений, опираясь на принцип равенства, и воздерживаться от любых дискриминационных действий. В этом смысле государственный нейтралитет может пониматься как нормативный принцип, вытекающий из обязанности обеспечивать осуществление свободы религии или убеждений на недискриминационной основе. Следовательно, он должен распространяться и на все пропагандистские акции государства в области межрелигиозной коммуникации. Опять же, существуют свидетельства того, что некоторые государства не соблюдают этот принцип, в результате чего проекты межрелигиозного диалога могут в некоторых случаях оборачиваться оказанием неправомерного давления со стороны государства на

представителей религиозных или конфессиональных меньшинств. Например, сообщалось о том, что некоторые государственные инициативы в области межрелигиозного диалога были связаны с оказанием нажима на отдельные религиозные группы с тем, чтобы те ограничили свою религиозную деятельность до тех пор, пока на этот счет не поступит рекомендаций от соответствующих государственных ведомств.

51. В общем и целом поддерживаемые государством проекты межрелигиозного диалога должны, по возможности, отвечать критерию концептуальной инклюзивности. В мире закономерно существуют самые разные условия для диалога, и все они могут заслуживать поддержки со стороны государства. Кроме того, у государства могут быть веские основания для поддержки некоторых конкретных форм «эксклюзивной» двусторонней коммуникации, например между некоторыми религиозными или конфессиональными общинами, между которыми издавна существовало взаимное недоверие. Само по себе это никаких проблем не вызывает. Однако в целом поддержка государством межрелигиозной коммуникации должна отвечать требованию о концептуальной инклюзивности в том смысле, что все религиозные или конфессиональные группы, желающие участвовать в диалоге и пользоваться поддержкой государства, должны получить положенную им долю внимания и соответствующие возможности. Лакмусовой бумажкой в этой связи было бы подключение к диалогу на справедливых началах тех групп, которые в данном обществе традиционно оставались в стороне и на вторых ролях либо полностью игнорировались. К сожалению, сообщения показывают, что во многих странах религиозные или конфессиональные меньшинства, желающие участвовать в диалоге, поддерживаемом государством, по-прежнему более или менее регулярно списываются со счетов.

52. С практической точки зрения полностью выполнить требование о концептуальной инклюзивности может оказаться почти невозможным. Тем не менее уделение большего внимания зачастую недооцениваемому потенциалу неформальной межрелигиозной коммуникации может, по крайней мере косвенно, помочь государству приблизиться к достижению этой цели. Поскольку неформальная межрелигиозная коммуникация не требует, чтобы отдельные лица открыто причисляли себя к членам той или иной конкретной религиозной группы, ее достоинством является открытость для участия людей, принадлежащих к традиционно игнорируемым группам, в том числе лиц, которые обычно в меньшей степени интересуются вопросами религии или убеждений или менее сведущи в них. Данный пример лишний раз свидетельствует о целесообразности использования формальной коммуникации между лицами или группами, принадлежащими к разным религиям или убеждениям, в сочетании с неформальной.

Г. Борьба с негативными побочными эффектами

53. В последнее время призывы к межрелигиозному диалогу стали привлекать к себе повышенное внимание международных форумов, в том числе Организации Объединенных Наций. Неудивительно, что такие призывы обычно встречают широкое или даже единодушное одобрение. Необходимо, однако, осознавать возможные негативные побочные эффекты, которые могут возникать, и вырабатывать надлежащие стратегии борьбы с ними. Нижеследующие замечания применимы не только к проектам диалога, инициируемым или под-

держиваемым государством; они могут быть полезны и для других форм межрелигиозной коммуникации.

54. Было замечено, что заострение внимания на межрелигиозном разнообразии может привести к недооценке внутрирелигиозного разнообразия, что может обернуться негативными последствиями для внутреннего плюрализма, а также для «инакомыслящих» в соответствующих общинах¹⁸. Для описания общей цели проектов межрелигиозного диалога часто используется такая яркая метафора, как «наведение мостов». Судя по всему, она подразумевает возможность четкой локализации участвующих в дискуссии групп по две противоположные стороны реки или долины. Кроме того, в этой связи часто говорится, что для эффективного наведения мостов должны существовать «прочные опоры» в том смысле, что по обе стороны моста должна иметься ясность в отношении религиозной принадлежности каждой стороны. Эта метафора красноречива в том плане, что она явно предполагает противопоставление двух полюсов — «мы» и «они». В самом деле, даже проекты диалога, призванные предупредить «столкновение цивилизаций», иногда имплицитно основываются на некоей всемирной схеме расположения заранее определенных религиозных и культурных групп, которые считаются неизменными и незыблемыми. Выступая против таких ложных представлений Специальный докладчик хотел бы заявить, что нам нельзя придерживаться антагонистического сценария, при котором существуют «мы» и «они», живущие на разных островах. Напротив, во многих отношениях мы живем на одном общем материке и для нас характерны множественные взаимосвязи, идентичности и сложности, произрастающие не только из религии или убеждений.

55. Значение и глубину внутрирелигиозного разнообразия нельзя ни в коем случае недооценивать. Чтобы уберечься от опасности недооценки или даже занижения роли плюрализма в религиозных или конфессиональных общинах, рекомендуется найти разумное соотношение между внутри- и межрелигиозной коммуникацией. Только на основе подобной комбинации можно будет реально учесть многообразие человеческого общества в вопросах религии или убеждений. Это должно предусматривать также полноценное и активное участие женщин, которые, к сожалению, по-прежнему остаются в стороне от событий, особенно межрелигиозного диалога высокого уровня. Специальный докладчик хотел бы повторить, что мнения женщин могли бы принести большую пользу проектам диалога. Кроме того, женщины, представляющие разные религии и убеждения, ведут весьма эффективную работу по пропаганде прав человека в условиях межобщинных трений (см. A/HRC/10/8, пункт 11; A/HRC/13/40, пункт 61; A/HRC/16/53, пункты 35–36).

56. Другая проблема, связанная с недооценкой внутреннего разнообразия, — это создание, быть может, слишком стереотипного имиджа других религиозных общин. Двухполюсная схема, явно заложенная в такие метафоры, как «наведение мостов», похоже, действительно подразумевает, что адресаты межрелигиозного диалога обычно находятся «по другую сторону» моста. Таким образом, при попытке преодолеть воображаемые пропасти может получиться так, что несколько «необычные» проявления убеждений меньшинств привлекут к себе чрезмерно большое внимание, так как могут показаться более привлекатель-

¹⁸ То же самое справедливо и для проектов межкультурного или междивизиационного диалога.

ными с пропагандистской точки зрения, чем менее явные религиозные проявления. Великий парадокс заключается в том, что, несмотря на явное намерение найти точки соприкосновения, некоторые проекты диалога могут тем самым невольно закрепить существующие стереотипы. Эта опасность особенно очевидна для краткосрочных проектов диалога. Для борьбы с такого рода опасностями необходимо должным образом учитывать внутренний плюрализм, существующий или складывающийся в различных религиозных или конфессиональных общинах. Долгосрочные проекты диалога скорее помогут выявить роль внутреннего разнообразия, которое в определенных условиях может оказаться важнее различий между религиозными или конфессиональными группами.

57. Еще одна проблема, которая может возникнуть в проектах межрелигиозного диалога, — это ложная претензия на инклюзивность. Как уже говорилось выше, концептуальная инклюзивность служит совершенно необходимым напоминанием о том, что проекты межрелигиозного диалога, поддерживаемые государством, — по крайней мере в общем и целом — должны учитывать мнения всех заинтересованных сторон. Вместе с тем ни один конкретный проект диалога не в состоянии в полной мере отразить эту идею инклюзивности. Памятуя об этом, важно отказаться от сомнительных претензий на полную инклюзивность. Например, если правительство утверждает, что пригласило для участия в данном проекте «все соответствующие стороны», это почти наверняка означает маргинализацию определенных групп. Для того чтобы в символической форме продемонстрировать понимание того, что многообразие человеческого общества в вопросах религии или убеждений никогда не удастся в полной мере отразить никакому конкретному коммуникационному форуму, имело бы смысл оставлять часть мест пустыми и публично демонстрировать их как напоминание о тех, кто на форуме не присутствует.

58. Разработать надлежащие стратегии для устранения или по крайней мере смягчения непреднамеренных побочных эффектов, о которых говорилось выше, не просто, и никто не в состоянии предложить схему, которая была бы пригодной для всех контекстов и условий коммуникации. Одним из способов для того, чтобы по крайней мере смягчить остроту проблемы, является опять же более регулярное уделение внимания неформальной межрелигиозной коммуникации. Как указывалось выше, считать формальную и неформальную межрелигиозную коммуникацию взаимоисключающими понятиями было бы неверным; напротив, они дополняют друг друга. Создание лучших условий для неформальной межрелигиозной коммуникации может быть одним из способов борьбы с рисками и непреднамеренными побочными эффектами проектов формального межрелигиозного диалога, такими как занижение роли внутреннего плюрализма, поляризация сторон или ложная претензия на инклюзивность.

59. Если формальные межрелигиозные проекты пользуются все большим признанием за свою роль в утверждении культуры религиозной терпимости, то потенциал неформальной межрелигиозной коммуникации еще предстоит дополнительно изучить. В своем последнем тематическом докладе Совету по правам человека Специальный докладчик, говоря о свободе религии или убеждений в условиях государственной школы, отмечает, что было бы ошибочным игнорировать религиозные различия, которые могут возникнуть, и в равной степени проблематичным организовывать общение преимущественно под эгидой религиозного обмена между заранее сложившимися группами. Напротив,

уважение к различию на основе свободы религии или убеждений требует такого отношения, при котором людям предоставляется возможность самим принимать решения о том, следует ли им и в какой степени, а также по какому поводу демонстрировать либо не демонстрировать свою религию или свои убеждения. Такая атмосфера непринужденной открытости создает плодотворную почву для формирования представления о многообразии как о нормальном явлении в современных плюралистических обществах (см. A/HRC/16/53, пункт 40).

IV. Выводы и рекомендации

60. Межрелигиозная коммуникация призвана играть важную роль в постоянной работе по искоренению предрассудков и стереотипов, являющихся первопричинами недовольства, страха, паранойи, ненависти, враждебности, насилия и связанных с этим нарушений прав человека. Для достижения этой цели коммуникация между отдельными лицами и группами должна вестись на равных и с дальним прицелом. Реализация общих проектов практической направленности может способствовать обеспечению устойчивости процесса межрелигиозной коммуникации.

61. Помимо ключевой роли в искоренении стереотипов и предрассудков, внутри- и межрелигиозная коммуникация относится к сфере действия такого понятия, как свобода религии или убеждений. Таким образом, государства должны уважать, защищать и поощрять свободу общаться в рамках собственной религиозной или конфессиональной группы, делиться своими убеждениями с другими, расширять собственные горизонты путем общения с носителями иных убеждений, поддерживать и развивать контакты за рубежом, получать и распространять информацию по религиозным или конфессиональным вопросам и пытаться убедить других посредством мирной коммуникации.

62. Государства должны взять на себя конструктивную роль в деле поощрения межрелигиозной коммуникации (т.е. различных форм обмена информацией, опытом и идеями между отдельными лицами и группами, исповедующими разные религии и убеждения). Ввиду универсального характера свободы религии или убеждений межрелигиозная коммуникация должна пониматься в широком смысле слова и включать в себя теистические, атеистические и нетеистические верования, а также возможность не исповедовать никакую религию или убеждение.

63. Межрелигиозная коммуникация предполагает бесконечное многообразие тем, условий, целей и процедур. Таким образом, универсального подхода к межрелигиозному диалогу нет и быть не может. С учетом этого важного момента в распоряжении у государств имеется ряд общих путей для поощрения межрелигиозной коммуникации, в том числе:

а) поощрение межрелигиозной коммуникации путем публичной демонстрации одобрительного отношения к грамотно спланированным проектам диалога;

б) выделение финансовых субсидий существующим или новым проектам;

с) поощрение диалога между представителями различных религиозных или конфессиональных групп в рамках самого государства;

д) использование и создание форумов для регулярных встреч между людьми, принадлежащими к разным религиям или конфессиям.

64. Поощрение государством межрелигиозного диалога должно неизменно основываться на уважении свободы религии или убеждений каждого человека как одного из неотъемлемых прав человека. Таким образом, оказывая поддержку проектам формального или неформального диалога, государства должны помнить о ряде важных предупреждений:

а) государства должны отказаться от монополизации такой сферы, как межрелигиозная коммуникация;

б) государства не должны ассоциировать себя со сторонниками какой-либо конкретной религии или конфессии;

с) государства должны стремиться к инклюзивности в том смысле, что в общем и целом поддерживаемые государством проекты межрелигиозного диалога должны быть справедливыми и недискриминационными;

д) государства должны строго соблюдать принцип добровольного участия и воздерживаться от критики тех общин, которые предпочли не участвовать в проекте межрелигиозного диалога.

65. Проекты межрелигиозного диалога должны осуществляться таким образом, чтобы не допускать негативных побочных эффектов, которые вероятнее всего могут возникнуть в краткосрочных проектах. К примерам негативных побочных эффектов относится игнорирование внутреннего разнообразия в конкретной религиозной общине или даже маргинализация тех, кто мыслит иначе, ошибочный акцент на «необычных» проявлениях убеждений меньшинств и исключение из проектов диалога маргинализированных религиозных или конфессиональных общин. Лучшим способом предупреждения и преодоления таких негативных побочных эффектов представляется планирование коммуникации на долгосрочную перспективу.

66. Необходимо уделять первоочередное внимание полноценному и активному участию женщин в проектах формального межрелигиозного диалога, с тем чтобы скорректировать нынешний дисбаланс в составе участников межрелигиозных диалогов высокого уровня, где женщины, как правило, играют второстепенную роль.

67. Помимо поощрения формального межрелигиозного диалога, государства должны также лучше осознать потенциал неформальной межрелигиозной коммуникации (т.е. коммуникации между разными группами, которая не организована по сугубо конфессиональному принципу и может предполагать неформальное общение в местах проживания представителей разных культур и религий, школах, клубах и других общественных учреждениях). Другими словами, межрелигиозная коммуникация должна необязательно вестись в рамках, специально посвященных религиозным вопросам. Оба подхода, формальная и неформальная межрелигиозная коммуникация, имеют свои особые достоинства и поэтому должны применяться в сочетании друг с другом.

68. Если говорить в целом, то в ходе межрелигиозной коммуникации нельзя недооценивать голоса инакомыслящих или внутрирелигиозное разнообразие, существующее в соответствующих общинах. Вместо того чтобы фокусировать внимание только на «наведении мостов» между такими сторонами, как «мы» и «они», живущими якобы на разных островах, Специальный докладчик рекомендовал бы, чтобы «мы» стремились к достижению взаимопонимания и осознанию того, что все мы живем на одном общем материке и что для нас характерны множественные взаимосвязи, идентичности и сложности.

69. Специальный докладчик впечатлен тем большим энтузиазмом, с каким бесчисленное множество людей трудится на поприще межрелигиозной коммуникации. Он также хотел бы выразить искреннюю признательность всем тем, кто, зачастую действуя в сложных условиях, участвует в проектах коммуникации, призванных искоренить предрассудки, стереотипы и враждебность.
